О, всевышний боже! Коль ты пресильно смиряеши возносящияся славою и богатством, ты в мегновении ока превращаеши человеческую гордыню в земный прах. Но ты же можеши аще восхощеши, паки прискорбную сию гладообразницу учинити в прежней ея доброте? Даждь еще время избранным твоим для покаяния [*л. 8 об.*] и для сих, и всех святых, почивающих в граде сем, отврати праведный свой гнев от прогневавших тя, яко же и в Ниневии учинил еси [*л. 9*].

2. Письмо верховских и чуркинских крестьян в Усть-Цилемское волостное правление о незаконном захвате у них земли и сенокосных угодий жителями Великопоженского скита и о другом

В Устилемское волосное правление волосные выборным головы Якову Евдокимовичу Кислякову устелемъскаго же ведомъства жители по печорьской реки Пижмы, крестьяна Чуркиной и Верховъской деревни объявление.

Имеем вашей чести донести об Великопоженьском ските, которой находится смежно промежду нашима деревнями, Чуркиной и Верховъской. А по первому заселению онаго [1] скита крестьяна да и наши прежния родители в объще под однем указом имели раскольнической оклад, так же и оброк клали за землю и зделали на три статьи, Чуркина и Скицка и Верховъской и на том основании проживая до сих пор.

И так у нас в деревнях ныне людей умножи[лось] и некуда нам стало податся; удобных мест не имеется к хлебопашеству и к сенокосу. А в Ски[цкой] людей не стало — земли имеется орамой и сенокосной не в силах обърабатыва[ть], мало записных того скита, но толь[ко] один крестьянин Матфей Осташев, а проч[ия] крестьяна живут из разных селеньей и дереве[нь] без всяких видов приходящия, обоего пола, муж[ска] и женьска.

По первости они приходили к Скицк[им] прежним [2] жителям жить на место услуже[ния] и робить заедино, а за работу платы не брать и промежь собой нечего не делить. А тепере те люди прихожыя других мест в том ските поимели раздел во всем самовольно, чтоб не было заведено прежними ски[тск]има людьми. Поделили так же недвижимое; поля и пожни, промеж собой делять, недовольно что мужеск пол, но и женьской довольствуются землянымa учасками без всякаго государственного тягла. А другую орамую землю не в силах пахать, то заращивают и сенокосною травою торгуют, для своей надобности.

А у тех крестьян в своих деревнях по разделу на душы земля имеется, и той также торгуют и заращивают.[3] А у других в деревни и государево за душу их в земли платят. А в ските низак[онно] то владеют таковыя из разных мест крестьяна; [са]мовольно обовладели в том ските землю, [бе]з всякого виду проживающия, а нас поблизности [ж]ивущих не допуская.

А нам весьма жи[ть] стало [т]есно и несчего государьствея и обще-с[твенныя] подати [в]носить и семействами пропитываться. Потому [и] мы, тех деревней крестьяна, нижепо[дпи]савшиясе [вы]нуждены вам в правление объявить и просим [в]ас на благо разбирательство и учинить за[кон]но помогательстве [и]ли донести вышнему начальству о таковых [п]разно проживающих в ските.

---

[1] *Это слово написано поверх зачеркнутого* в оном.
[2] *В рукописи это слово зачеркнуто.*
[3] *В рукописи это слово зачеркнуто.*